

МИНА ЛОВОЛОДСКАЯ
КУКУРУЗНЫЙ ДЖО

ЗА ГРАНИ
МИРОВ.
ЦИТАДЕЛЬ

Нина Новолодская
Джо Кукурузный
На грани миров. Цитадель
Серия «Миры», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Я, сари Лексан, возглавляю патруль стражи на границе мира, где вновь сталкиваюсь с ним – человеком, от которого некогда бежала. Смогу ли я взять чувства под контроль? Смогу ли избежать новой боли и предательства? А еще куда пропал третий патруль и что движется из-за неизведанных гор, неся с собой страх и смерть?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	48
Глава 6	62
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Нина Новолодская, Джо Кукурузный На грани миров. Цитадель

Пролог

Сейчас. Граница Ассура и неизведанных хребтов

Я остановилась прямо перед дверью в собственные покои, а все потому, что путь мне преграждала размалеванная девица из тех, что капитан приглашал для ребят из города.

– Что надо? – устало спросила и потянулась рукой, расстегивая верхнюю пуговицу форменной куртки.

– Сари... – мурлыкнула та под моим тяжелым взглядом и взмахнула рукой, стараясь коснуться моей груди. – Сари, а я вас жду! Вы наверняка устали после выезда... Я хочу помочь вам расслабиться...

Я продолжала смотреть на представительницу древней, как сам мир, профессии, не меняя выражения лица и тяжести взгляда. Разве что одна бровь медленно, я бы даже сказала, демонстративно поползла вверх, выражая не столько

удивление, сколько неся в себе угрозу.

– Сари?... – сделала новую попытку та и, осознав, что ей ничего не светит, отступила в сторону. – Простите, сари...

Шагнув вперед и касанием пуская импульс по серебрястой панели сбоку от двери, подождала, пока створка отъедет в сторону. Войдя в свои покои, услышала, как за спиной раздался разочарованный вздох и следом звук закрывающегося замка. И только досчитав до десяти, я наконец рванула ворот куртки и с остервенением дернула цепочку с амулетом вверх, срывая с себя до чертиков надоевший обезличенный облик.

– О боги мира, – рыкнула, откинув в сторону кулон. – Как же устала от этого всего...

Скинула куртку и, выдернув из-за пояса рубашку, одним движением стянула ее через голову. Сбросила сапоги, специально зашвыривая их подальше, следом избавилась от надоевших за день кожаных брюк.

– Хорошо... – протянула я и встала напротив старого, мутного зеркала.

Главное, не забывать, что я это я. Высокая, выше среднего женского роста, стройная, но не тощая. С небольшой грудью, сейчас свободно просвечивающей через тонкую, пропитанную потом майку. Ярко-красные, почти алые прямые волосы приходится отрезать, не давая отрастать им ниже лопаток – у саров, тем более на границе, длинные хвосты не приняты. Виски выбиты и по ним тянется тонкая серебристая вязь, беря начало от основания шеи и теряясь в волосах ближе ко

лбу. Прямой нос и ярко-синие глаза со странным фиолетовым отливом. Мда...

В безликом образе сари Лексан я выгляжу обычно. Очень обычно и неприметно. Глаза теряют цвет, превращаясь в блеклый голубовато-серый. Волосы из ярко-красных становятся грязно-коричневыми. Плечи кажутся шире, а грудь вообще пропадает. Но это только если меня не касаться, ведь на ощупь я все та же. Тарина Лексан.

За обликом бесчувственной и немного грубоватой сари я могу спрятать себя настоящую: живую, любопытную, чуть неуверенную и постоянно сомневающуюся в собственных решениях. Но я просто не имею права быть слабой, позволить хоть кому-то сомневаться в том, что я лидер и имею право возглавлять выделенный мне отряд.

Облик сари Лексан дает мне возможность прятать собственное прошлое не только от других, но и от себя самой.

Я оторвалась от разглядывания себя и сделала пару шагов, приближаясь к окну. Мои покои находились в одной из трех башен крепости. Узкое окно, так похожее на бойницу с древних гравюр, найденных в покрытой плесенью библиотеке, выходило прямо на бескрайние горные хребты древнего континента. Осень окрасила склоны ближайших гор в яркие цвета алого и золотого. По дну долины протекала извивающаяся словно лесной змей река.

Снова вздохнула, касаясь пальцами каменной кладки и в очередной раз поражаясь тому, сколько же эта крепость тут

стоит. Сотню, а может быть, тысячу лет?

Наш мир очнулся ото сна лишь двести лет назад. Мои предки нашли его уже разрушенным. Утерянные знания, магия и, главное, технологии... За эти годы удалось восстановить часть знаний и вернуть в нашу кровь магию, но мы до сих пор не смогли вернуть технологии. Лучшие умы бились над проблемой восстановления древних механизмов с первого дня «озарения».

Магия – это все, что осталось нам от прошлого.

Магия и следы древней цивилизации.

Почти двести лет с «того дня», как континент очнулся, шла непримиримая война между людьми, оказавшимися в непонятных для себя условиях. Воевали за территории, за еду, за источники магии...

Теперь на древнем континенте располагались три граничащих государства: Сашат, Ерока и Ассур.

Многие вещи, оставленные нам предками, до сих пор не изучены до конца. Какая-то часть из них все еще находится в лабораториях и изучается, какая-то осела в музеях.

Улыбнулась, вспомнив, как мы с ребятами из детского дома ходили в музеи, расположенные в полуразрушенной столице Ассура – Такке, и любовались странными штуками. Такке с тех пор сильно изменился. Полностью отстроенный, он поражал красотой архитектуры и чистотой улиц. Белые стены каменных зданий, мощенные булыжником улицы и цветы. Куда ни кинь взгляд – у каждого дома палисадник и море

цветов.

Я вспомнила последние годы, проведенные в Такке, и со злостью ударила по каменной стене.

Глава 1

Два года назад. Столица Ассура, Такке. Высшая школа защиты

Я бежала по коридору в сторону своей, то есть нашей с Ринаром, комнаты. Десять минут назад меня поймал какой-то первоклассник и сунул в руки записку, в которой таким родным почерком напарника было выведено:

«Срочно, надо поговорить. У нас».

Сказать, что я все бросила и рванула в комнату, не сказать ничего. Только боги мира знали, как мое сердце трепетало рядом с ним. Ком вставал в горле от одной его улыбки, а легкие отказывались дышать.

Я влюбилась в Ринара Мэхора в первый день зачисления. Стоя в громадном зале, мы, первоклассники Высшей школы защиты, большими глазами таращились друг на друга и на стены огромного зала, украшенные портретами наших лидеров – героев великой войны.

Мужчина в красивой синей форме директора школы зачитывал имена и фамилии новых учеников. Те, кого объявляли, выходили в центр и, принося клятву единения, стано-

вились напарниками на ближайшие несколько лет обучения. Делили не только парту, но и комнату, палатку на выездных учениях, паек в столовой и наказания. Даже если допускал ошибку только один. Такие двойки становились единым механизмом, могли работать на благо государства не с удвоенной мощностью, а с утроенной и даже учетверенной.

– Ринар Мэхор! – громкий голос директора зазвучал под потолком огромного зала. – Лексан Тарина!

Я дернулась вперед и сразу осознала весь ужас ситуации. Мои имя и фамилию снова перепутали, как это случалось и раньше. Но только в начальной и средней школе это быстро исправлялось, а в высшей никто уже ничего менять не станет.

– Лексан Тарина! – крикнул мужчина громче, и я, гулко сглотив, направилась прямо в центр, где меня уже кто-то ждал.

– Слыш! – раздалось прямо передо мной. – Куда прешь, рыжая?!

Возмущенный окрик моего, судя по всему, напарника заставил замереть в паре шагов от него. – Ты совсем того, что ли? Катись давай отсюда!

– Девушка? – вопросительные интонации в строгом голосе директора вынудили меня поднять на него глаза и четко ответить.

– Тарина Лексан, директор.

– Что? – он поджал губы и снова взглянул в бумаги. – Та-

рина Лексан?

– Да, директор, – кивнула я, все еще смотря на его хмурое лицо.

– Ну что же, Тарина, это досадная ошибка, но сделать мы уже ничего не можем. Двойки сформированы. Документы все готовы и исправлять их никто не будет. Ты можешь отказаться и прийти в следующем году, мы подберем тебе пару, но и Ринар Мэхор в этом случае сейчас теряет свой шанс...

– Нет, директор, я хочу остаться, – четко ответила я, не отводя от него открытого взгляда.

Говорить о том, что мне просто некуда возвращаться и негде ждать еще год, не стоило. Никто не пожалеет сироту. Нас в новом мире слишком много. Слишком.

– Директор! – возмущенно крикнул парень. – Но она же девчонка!

– Ринар Мэхор, – грозно ответил ему директор, – это не девчонка, а ваш напарник! Проявите уважение! Или вы считаете, что тот, кто смог поступить в Высшую школу своими силами, недостойн уважения? Или то, что от нее зависит, где вы проведете ближайший год, также не важно?

– Простите, директор! Безусловно, – и парень обратился ко мне: – Приношу свои извинения, Тарина Лексан.

Только после этих слов я наконец повернулась к напарнику и...

В тот день мой мир перевернулся с ног на голову. И причиной тому стал Ринар Мэхор.

Сейчас, торопливо шагая по темному коридору общежития, я нервно теребила в руках бумажку с посланием. Мои щеки горели, как, впрочем, и всегда, а сердце сладко трепетало.

Распахнув дверь и ворвавшись в общую комнату, я замерла буквально на пару секунд, с удивлением уставившись на собственную кровать. А там в эту самую секунду Ринар Мэхор имел Алексу Адалик. Поперхнувшись воздухом, я развернулась и выскочила из вон, громко хлопнув дверью.

– О боги, меня сейчас вырвет... – Я прижалась спиной к стене напротив двери и сползла на пол. – Почему...

Алекса Адалик была самой ненавистной мне девушкой в Высшей школе. Красивая, изящная, наследница известного рода Адалик, она купалась во всеобщем внимании и любви. Только ненавидела я ее не за это, а за то, что при всех достоинствах семьи, сама Алекса была грубой, вульгарной, недалекой и лишенной «сил» девицей. Я слышала, что полгода назад она бросила жениха, сбежав с его же братом! А сейчас она там... на моей кровати! Моего Ринара...

Я с рыком поднялась на ноги и расправила плечи, не позволяя осознанию произошедшего раздавить меня, и как раз вовремя, так как в ту же секунду дверь распахнулась. На пороге появилась Алекса собственной персоной. Растрепанные волосы, румяные щеки и искусанные губы. Презрительная усмешка и веселый блеск ее глаз.

– Сидишь на коврике, Лексан? – с издевкой спросила она,

застегивая на груди белую форменную рубашку. – Ждешь? Всю жизнь ждать будешь... Не дождешься!

– Заткнись, Адалик, – прошипела я, – давай вали.

Девушка хохотнула и, развернувшись, пошла в сторону лестницы, виляя бедрами.

– Тари? – раздалось из комнаты. – Тари, заходи!

Я стиснула зубы и прикрыла глаза. Как же я его ненавидела! Ненавидела и отчаянно любила. Он стал для меня всем. Моими миром и смыслом жизни. Я мечтала, что придет тот день, когда Ринар примет меня не только как напарника, но и как девушку. Ту, что уже несколько лет преданно любит его. Любит и ждет. Терпит, когда он наконец наиграется. Ведь о том, что парень знает о моих чувствах, я не сомневалась.

– Тари! – крикнул Ринар, распахнув дверь и вопросительно глядя на меня. – Ну чего ты тут застряла, я же сказал, что это срочно!

Сейчас. Граница Ассура и неизведанных хребтов

Я развернулась спиной к окну и отошла от него. Как же жизнь меняет нас и наши взгляды. Удивительно просто! Улыбнулась и в два размашистых шага, практически взяв разбег, запрыгнула на широкую кровать, упала в подушки, раскинув руки и ноги звездой.

Конечно, сначала надо было сходить в душ, но я так силь-

но соскучилась по нормальной кровати, что каждый раз, попадая после недельного патруля в крепость, не могла отказать себе в том, чтобы немного понежиться. Но не прошло и пяти минут, как из-за тяжелой двери раздались голоса, шум, пара ударов и наконец стук в дверь.

– Сари Лексан! – громкий голос моего помощника Кихиро прорвался сквозь преграду, а я застонала в подушку.

– Сдохни, Кихиро! – крикнула ему в ответ.

– Сари Лексан! – Новый стук в дверь. – Я бы с радостью! Давай сдохнем вместе?! А утром нас найдут в канаве! Согласны?

– Ненавижу тебя! – прорычала на грани слышимости.

Собрала волю в кулак и, поднявшись с постели, отправилась на поиски ненавистного амулета. Нацепив его на шею и спрятав за краем майки, махнула рукой в сторону двери. Спустя две секунды толстое дверное полотно скрипнуло и отъехало, а я, более не глядя на вошедшего парня, направилась собирать свою одежду.

– Сари Лексан, вы серьезно уже спать намеревались? – Он, не обращая внимания на полуголого командира, плюхнулся в огромное обитое обтрепаннейшей плотной тканью кресло.

– Я тебя ненавижу, Кихиро. Ты в курсе? – Уже натягивая на ноги поднадоевшие кожаные штаны, я развернулась к нему лицом. – Вот чего тебе не отдыхалось?! Крепость набита бабами! Бери – не хочу, а ты...

– Не хочу, сари, – спокойно ответил мне и цыкнул. – Курт-

ку лучше без нашивок...

– Таверна в центре? – Я изумленно уставилась на него, на секунду перестав одеваться.

– Ага! – Он выудил из кармана увесистый кожаный мешочек, наполненный звенящими монетками. – Мне тут должок вернули! А променять вечер в пьяной компании любимого командира на вечер в горячих, страстных объятиях пары рыжих красоток?.. Бесценно!

Парень захохотал и подскочил в кресле, как только я, натянув второй сапог, схватила со спинки стула висящую там форменную куртку рядового стража.

В моей личной команде было несколько человек, которым я доверила бы свою жизнь. Только ее. И один из них Кихиро Кариме – первый помощник и лучший воин из тех, кого я знала. Он с легкостью совмещал знания, полученные в высшей военной школе с бесценным опытом, полученным в собственном клане истинных ассурийцев. Ведь именно их, по легендам, с самого рождения готовили к великой цели – защите нашего мира.

– Слыш, Кариме, – закрывая за нами дверь, я подтолкнула замешкавшегося парня, – а всё-таки почему ты не остался в объятиях двух горячих красоток?

Он фыркнул, не прекращая движения и оставив мой вопрос без ответа.

Спустя полчаса мы уже занимали столик в одном из самых приличных мест небольшого городка, расположенного

на краю долины, совсем рядом с нашей крепостью. К нам тут же подплыла одна из работниц и приняла заказ.

– Кихиро, – я потянулась через стол и схватила его за рукав, – не смей меня жалеть!

– И не думал, – ответил мне парень, глядя прямо в глаза, – жалеть вас, сари Лексан, опасно для жизни.

– Спасибо, – ответила спокойно и откинувшись спиной на стену. – Ты обещал, что мы сдохнем сегодня в канаве.

– Обещал, сари. – Кариме потянулся к девушке, уже вернувшейся к нам и притащившей аж четыре кружки с элем, засунул круглую блестящую монетку в вырез ее платья. – Сдохнем!

Спустя два часа и после восьми порций эля на двоих я расслабленно развалилась на своей лавке, закинув ноги на край стола.

– А что Йода не пошел? – протянула чуть заплетающимся языком.

– Сар Мэхор, прошу сюда! – раздалось со стороны лестницы, ведущей на второй этаж, где у хозяина таверны были расположены комнаты для гостей.

Мое дыхание не изменилось, когда я услышала эту фамилию. Ничто не могло выдать моего смятения или ужаса, но только Кихиро не был бы собой, если бы за считанные секунды не сообразил, что к чему. Так же, не меняя ни тона голоса, ни блеска пьяных глаз, он с блаженной улыбкой на губах протянул:

– Нам пора бежать и прятаться, сари?

– Да. И сделать это надо как можно более незаметно...

Буквально через мгновение в дальнем конце таверны раздался разъяренный рык, вызвавший у меня сдержанную, но тем не менее пьяную улыбку, а уже через пять секунд мы с парнем неслись в сторону крепости. Я даже не взглянула на представителя рода Мэхор, так как мне было плевать, кто из них нагрязнул в эту дыру на краю мира. Встречаться ни с одним из братьев Мэхор я не желала. И несмотря на то, что во мне плескались четыре кружки крепчайшего эля, я была абсолютно трезва. К сожалению, головная боль, что пришла под утро, была не только от похмелья, настигшего меня, но и от того, что глаз я так и не сомкнула.

Ворвавшись в главный зал на первом этаже, мы с Кихиро попинали друг друга немного, выпуская напряжение, и разошлись по комнатам. Спрашивать он так ничего и не стал, за что я была невероятно ему благодарна. Я вообще очень часто говорила ему спасибо, но только не вслух. Так и сейчас, бросив взгляд на удаляющегося высокого брюнета, прошептала беззвучно: «Спасибо, Кихиро Кариме».

Вернувшись в свою комнату, я снова разделась до белья. Осторожно сняв артефакт, бросила его в кресло. Наскоро умывшись в небольшой лохани, уже наполненной холодной водой, вернулась в комнату и снова остановилась перед старинным зеркалом. Каждый раз, когда я смотрела в него, мне казалось, что за стеклом есть другой мир и другая Тарина

смотрит на меня сквозь прозрачную поверхность.

– Ты счастлива? – спросила у той другой сари Лексан. И получив в ответ ее грустный вздох, прошептала: – И я тоже.

Глава 2

До самого утра я так и не смогла уснуть, занимаясь самым страшным грехом, на который была сейчас способна. Я вспоминала прошлое. Все то, что привело меня сюда, на грань нашего мира. Все то, с чем была связана фамилия Мэхор.

В итоге к утренней побудке к моему ужасному характеру добавились полное отсутствие сна и головная боль. В большой зал-столовую я вошла, вколачивая каблуки тяжелых сапог в каменный пол. С двух сторон от меня тут же черными тенями встали Кихиро и еще один страж, такой же высокий, как и ассуриец. Только в отличие от гибкого, словно ивовый ствол, Кариме, он был широкоплеч и монументален. Гора мускулов – именно так его можно было охарактеризовать в двух словах. Ярко-рыжие волосы, в отличие от моих натуральных, уходили в оранжевый. Возраст Йодера Ворка уже перевалил за тридцать пять, и потому он мог позволить себе отпустить бороду. Его тело было расписано десятками разноцветных узоров, каждый из которых говорил о его семье и былых победах. А еще его кожа хранила следы поражений и их, слава Низшим, было меньше.

Йода был моим вторым помощником – серьезным и вдумчивым, опытным и очень внимательным следопытом, выросшим в горах.

Остановилась рядом со своим местом за большим дере-

вянным столом, тоже, кстати, предметом невероятно старым. Заняв свой стул и с любовью погладив старую деревянную поверхность, не поворачиваясь к Кариме, спросила:

– Ты еще жив?

– Как и вы, сари, – ответил он мне спокойно и, плюхнувшись на свое место по правую руку от меня, потянулся к блюду с черным хлебом.

– Этот гаденыш все же уговорил вас, сари, напиться?

– Угу, – тяжело вздохнула и придвинула к себе тарелку с крупяной кашей.

– Я тут кое-что узнал о нем, – набивая рот хлебом и протягивая руку за куском мяса, произнес Кихиро.

– О ком? – тут же донеслось слева, и рыжий гигант застучал ложкой, размешивая мед в своей тарелке с кашей.

– О Мэхорах.

Кто бы знал, чего мне стоило не подавиться. Ведь и правда гаденыш! Знал, что я не буду это с ним обсуждать, и решил вывести меня на разговор вот таким образом, подключив Йоду.

– Говнюк ты, Кихиро, – ответила ему спокойно. – Говори уже.

– По одним данным его сослали сюда за какую-то великую провинность. Из-за чего – выяснить мне не удалось, – делая большие и громкие глотки сладкого липового чая, поделился информацией Кихиро, – по другим он кого-то ищет.

Я замерла. Только на секунду, на один удар сердца, что-

бы в следующее мгновение продолжить невозмутимо завтракать.

– И какой из вариантов истинная причина? – пробасил Йодер.

– Ни один, – раздалось за нашими спинами, и я-таки вздрогнула, так как голос Арана Мэхора остался таким же, как и раньше, способным заставить мое сердце упасть на самое дно. – А сейчас я ищу Тарину Лексан.

– Сари Лексан? – не переставая жевать, поинтересовался Кихиро.

– Сари Лексан, – подтвердил Аран, делая шаг ближе. – Где я могу ее найти?

– Она в патруле, – невозмутимо врал Йода, серпая чай, – попробуйте поискать через неделю, как раз ее отряд вернется...

– Ее отряд вернулся вчера вечером, – спокойно продолжил Аран.

– Слушай, мужик, – не выдержал Йода, разворачиваясь к незваному гостю лицом, – дай пожрать, а? У нас за...

И подавился своими словами, тут же замолчав. Черт! Я поняла, что мне не избежать всего этого. Нельзя вечно прятаться. А потому выпрямила спину, оказывается, за эти мгновения я успела согнуться в три погибели. И тоже развернулась, встречая направленный прямо на меня немигающий взгляд.

– Что вы хотели, сар Мэхор?

Его глаза за секунду сменили, кажется, сотню выражений – от полного непонимания и тоски до радости узнавания. Да пошел ты!

– Надо поговорить, – спокойно ответил, тем не менее, не отпуская мой взгляд, цепляясь за него, как на крючок.

– Я бы хотела закончить свой завтрак, если вы не против, сар, – сказала спокойно, хотя и дышать уже нечем, и сердце потерялось где-то в пятках.

– Конечно, сари, – кивнул он и развернулся, покидая место за нашими спинами.

Я гулко сглотнула, понимая, что есть дальше просто не могу.

– Почему на нем нет знаков отличия? – поинтересовался Йода, поворачиваясь ко мне.

– Я ему мамочка, что ли? Откуда мне знать? – огрызнулась в ответ, а самой хотелось заорать во все горло от отчаяния.

– Ну или он тут неофициально, – ответил за меня Кихиро, – или...

– Или он новый комендант крепости и знаки отличия ему просто не нужны, – раздался знакомый голос, и Аран Мэхор занял место за столом напротив меня.

Не отводя взгляд от его фигуры, заметила, как перед ним появилась небольшая тарелка с такой же кашей, как и у всех, а следом набор столовых приборов.

– Сари Лексан... – начал Аран, но я метнула в него, как мне показалось, уничтожающий все живое взгляд и проши-

пела:

– Сар Мэхор, позвольте мне закончить завтрак. После этого я буду полностью в вашем распоряжении.

– Договорились, – мягко ответил мне Аран и приступил к еде.

Вот теперь у меня окончательно пропал аппетит. Еле-еле водя ложкой по тарелке и размазывая густую субстанцию, я мечтала лишь об одном – поскорее проснуться. Вот именно так. Очень хотелось, чтобы это все оказалось обычным кошмарным сном.

Не знаю, сколько прошло времени, но в какой-то момент я просто осознала, что вокруг стало слишком тихо для всегда шумной в это время столовой. Посмотрев по сторонам, отметила, что длинный деревянный стол совершенно пуст. Мои парни, однако, сидели с каменными лицами по обеим сторонам от меня и буравили взглядом коменданта. Тот же совершенно расслабленно сидел напротив и со скучающим видом взирал на мою еще полную тарелку каши.

– Сари Лексан, вы уже закончили? Теперь мы можем поговорить? – поинтересовался Аран, подавшись вперед и сложив ладони на деревянной поверхности. – Тари...

– Сар! – перебила его и резко поднялась на ноги, отодвигая тяжелый стул. – Я готова.

– Тогда пройдем в мой кабинет. Заодно покажете мне, где он. – Его голос казался расслабленным, словно он не со мной разговаривал.

Аран тоже поднялся из-за стола, и только после этого Кихиро и Йода последовали нашему примеру.

– Мы проводим, сар Мэхор, – произнес Кихиро, чуть склонив голову, выражая чисто ассурийское уважение.

Спасибо, Кихиро. Кажется, уже в сотый раз я поблагодарила этого парня.

Пройдя темными коридорами и крутыми лестницами, мы достигли третьего этажа и остановились напротив двери.

– Это помещение занимал предыдущий комендант. Вы, сар Мэхор, можете выбрать любое другое, – выдавила из себя.

– Подойдет и это, сари Лексан. – Потоптавшись перед дверью, мужчина наконец сдался. – Как нам попасть внутрь?

Я ухмыльнулась. Ручки на дверном полотне не было, и первые люди, попавшие сюда после многолетней консервации крепости, тоже мучились, пока не выяснили способ ее открывания. Протянув руку, я демонстративно коснулась раскрытой ладонью серебристой панели сбоку. Дверь издала уже привычный нам «пшшш» и отъехала в сторону.

– Прошу, сар, – махнула рукой в приглашающем жесте.

Аран сделал несколько шагов и остановился недалеко от входа, повернулся, мотнув головой, приглашая меня следовать за ним. Совершенно невозмутимые Кихиро и Йода шагнули было за мной, но были остановлены спокойным:

– Вы, господа стражи, можете быть свободны. Спасибо за помощь.

Громко скрипнув зубами, Йода отступил и замер в тени коридора. Кихиро дождался, пока я общепринятым жестом отпущу его, и только после этого покинул кабинет коменданта, прикрыв за собой дверь.

Помещение было таким же старым и таким же загадочным, как на картинках в книгах сказок. Темные стены, обшитые деревянными панелями и почерневшие от времени; мебель с вытертой от старости обивкой и огромная люстра, украшенная сотнями огоньков.

Аран резко развернулся ко мне лицом и в два шага приблизился. Я попробовала отшатнуться, но была тут же поймана его сильными руками.

– Где он? – ровно, но будто угрожающе прошипел мужчина. – Где, Тари?

– Я не знаю... – удивленно захлопала глазами, ошарашенная таким наездом. – Я не видела Ринара с...

– Какой, к низшим, Ринар! Где этот мелкий поганец, я прекрасно знаю! Где артефакт?! Куда ты затолкала эту гадость?! – Аран был зол. Очень зол. Он встряхивал меня так, словно желал вытрясти все артефакты мира. Склонившись к моему лицу, он зашипел: – Снимай!

Отпущенная на свободу, я тут же сделала шаг назад и, как мне казалось, невзначай заняла оборонительную позицию, готовая в любой момент отразить атаку.

– А-ха-ха-ха! Тари, я не собираюсь с тобой воевать. Сними артефакт, я хочу поговорить с тобой, а не с этой блеклой

копией Тарины Лексан.

Медленно, не меняя положения и не отводя от него внимательного взгляда, протянула руку к шее и осторожно стянула через голову цепочку. Прямо на моих глазах выражение лица Арана изменилось. Злость и даже ярость стекли с него, словно смытые водой, и их место заняли усталость и тоска.

– Я скучал, Тари, – прошептал он, смотря на меня в упор.

– Мне плевать, Аран. О чем вы хотели со мной поговорить, сар? – Я постаралась, чтобы это звучало максимально отстраненно и безразлично.

– Я скучал, Тари... – повторил он и шагнул ближе ко мне. – Я искал тебя, искал и не мог поверить, что твои следы потерялись! Слышишь, Тари!

Аран дернул головой, и тут же мне на глаза попалась серебристая вязь на его виске. Серебристая вязь, переплетенная с красным узором. Мое сердце бухнуло так сильно, так громко... Я смотрела вперед, а видела только это переплетение серебра и алого цвета. Мне даже моргнуть было страшно, не то что сделать вдох.

– Т-ты скучал? – наконец выдавила из себя. – Скучал так сильно, что женился...

Аран дернул рукой, инстинктивно касаясь рисунка на виске.

– Все не так, как ты думаешь, Тари. Все сложно...

– Я не Тари, сар Аран, я сари Тарина или сари Лексан. Прошу впредь не унижать меня подобным фамильярным об-

ращением.

Аран стиснул зубы и огляделся, прошел к своему новому месту, присел в кресло, установленное за столом и, сдвинув бумаги, разложенные на нем, указал мне на кресло напротив.

– Тогда прошу, сари Лексан. Разговор будет долгим и не очень приятным.

Я осторожно подошла к предложенному мне месту и опустилась в кресло. Мой артефакт все еще был зажат в руке, и я по привычке потянулась, чтобы надеть его обратно.

– Нет, Тари, не смей при мне носить эту дрянь!

– Это мое личное дело, Аран! – не выдержала и рыкнула в ответ.

– Ну вот раз теперь я снова Аран, Тари, давай закончим эту глупую борьбу и наконец спокойно поговорим.

– Я не хочу с тобой разговаривать. Аран, я хочу, чтобы ты сгинул туда, откуда притащил свой зад!

– Не выйдет! И раз уж ты не хочешь по-хорошему, то, во-первых, – он быстро перебрал пальцами, словно играл на струнах инструмента, артефакт в моей ладони нагрелся, да так сильно, что, охнув, я отбросила его в сторону. В ту же секунду он вспыхнул синим огнем и рассыпался в пыль. – Он тебе больше не понадобится. И во-вторых, я твой непосредственный начальник и тебе придется меня терпеть, слушать и подчиняться. Все ясно?

– Все, сар Мэхор, – ответила, потирая обожженную ладонь.

Глава 3

– Хорошо, тогда приступим. Я прибыл сюда... – договорить, однако, мужчина не успел, так как дверь с уже знакомым шипением открылась, и на пороге появился молодой парень в обычном не форменном костюме. Сделав шаг в кабинет, он позволил створке вернуться на свое место и, поклонившись мне, обратился:

– Сари Лексан? Мое имя Мо Кирон, я секретарь сара Мэхора...

– Да говори уже, какого низшего ты сюда ворвался? – Аран перебил молодого человека и, подскочив на месте, подался вперед, нависая над столом.

– Очень приятно, сар Кирон, – проигнорировав злой взгляд Арана, я тоже поднялась и вернула парню поклон. С удовольствием отметила, как комендант заскрипел зубами. – И все же почему вы прервали нас?

– Ах, – он вскинулся, будто только что сообразил. – Сари Лексан, сар Мэхор, пришли срочные вести: третий патруль пропал и не выходит на связь. Протокол требует незамедлительной реакции.

– Что? – Я дернулась в сторону двери, но тут же замерла, вспомнив, что в кабинете не одна и вообще у меня теперь есть начальство. Повернулась к Арану и уставилась на него в ожидании приказа собираться.

– Ты только вчера вернулась! – серьезно ответил он и отрицательно мотнул головой.

– Я единственная, кто сейчас в замке! Я должна туда отправиться! Если им нужна помощь...

– Нет, – повторил он, – мы отправим поисковый маяк! Если им нужна помощь или они погибли, маяк сообщит об этом. А теперь, сари Лексан, прошу вас отправиться в тренировочный зал и приступить к этой самой тренировке!

Я с силой сжала кулаки. Развернувшись на пятках, рванула к двери. При моем приближении она отъехала в сторону, выпуская из кабинета. В коридоре я столкнулась со своими ребятами. Кихиро и Йода молча рассматривали меня расширившимися от удивления глазами, и только тогда я сообразила, в каком виде вышла. Не отводя взгляда, Кихиро протянул ладонь Йодеру. Тот, не прекращая таращиться на меня, порылся в кармане и, выудив небольшой мешочек с монетками, плюхнул его в раскрытую ладонь ассурийца.

– А ты говорил, ещё страшнее будет! – со смешком произнес Кихиро и широко улыбнулся. Говнюк.

– Какого?.. – скрипнув зубами, я постаралась не орать, но осознав произошедшее, перешла-таки на истерический вопль: – Какого низшего?! Вы на меня спорили?!

– Ага! – кивнул радостный Кихиро и отступил в сторону, пропуская. – Кстати, мы уже готовы! Выдвигаться можем через четверть часа, надо только мешки с провизией собрать...

– Нет, – ответила, уже пройдя мимо. Остановилась, по-

чувствував, как напряглись парни, – нам запретили отправляться на поиски. Решили запустить поисковый маяк.

– Но... – пробасил Йодер и сделал осторожный шаг ко мне. – А если маяк не найдет...

– Если не найдет, будем думать. А теперь в зал тренироваться, – распорядилась, уже двигаясь дальше по коридору. – Нагрузку увеличить втрое.

– Ведьма, – донёсся беззлобный шепот Йодера, а я лишь криво улыбнулась.

Два года назад. Столица Ассура, Такке. Высшая школа защиты.

– Тари, ну что тебе стоит? – Ринар сидел на широком подоконнике и, покачивая ногой, в сотый раз просил: – Та-ари! Это же всего на несколько недель! Летние каникулы! Ты ведь опять проторчишь тут все свободное время! А у нас лес, озеро, домашняя еда... Вот ты когда последний раз ела домашний хлеб? А мясо в овощах?

Я развернулась лицом к парню и, сложив руки на груди, процедила:

– Рин, я вообще никогда не ела домашнего хлеба, и ты об этом прекрасно знаешь!

– Точно! – Он передернул плечами, словно скидывая с себя эту незначительную деталь, и махнул рукой. – Вот! Тебе

просто необходимо поехать со мной!

– Ринар, я согласна поехать с тобой, но... – Я устало прикрыла глаза и снова посмотрела на него. За последние два дня парень ежечасно поднимал этот вопрос.

– Но чем тебя не устраивает моя просьба? – он закатил глаза, изображая скуку. – Ничего такого я не прошу...

– Ринар! – рывкнула, снова теряя терпение. – Ты просишь меня изображать твою невесту! Невесту! Меня!

– И что? Ты мой самый близкий друг, идеально подходишь для этого! Ты все-все обо мне знаешь! Ну что тебе стоит? – Он сделал такие жалостливые глазки, что я в сотый, кажется, раз растерялась.

– А ты?.. – протянула я, думая воззвать к его жалости. Но уже через секунду поняла, что это бесполезно.

Я его лучший друг и, правда, знаю о нем абсолютно все. Начиная с того, с какой ноги он встает по утрам, и заканчивая тем, сколько именно соли надо добавить в его любимое рагу. Я знаю. Я его близкий друг. Я, но не он. Потому что я знаю, принимаю и стараюсь ежесекундно учесть его желания и возможности.

А он... Он просто Ринар Мэхор. И он или издевается, заставляя меня пройти через все это, или ему и правда настолько плевать на мои собственные чувства к нему же, что готов просить снова и снова.

– Ну хорошо! Тари, проси взамен, что хочешь! – Ринар прыгнул с подоконника и приблизился ко мне.

– Ничего я не хочу, – устало протянула я.

– Хм-м-м! – Он встал напротив и, хитро прищурившись, закусил большой палец. – Тогда я выполню любое твоё желание.

– Нет.

– Та-а-ари! – Ринар склонился ко мне так, что его глаза оказались на уровне моих, и загадочно улыбаясь, прошептал: – Любое, Тари, абсолютно любое!

Именно после этого моё сердце екнуло, и я дала слабину, согласившись.

– Обожаю тебя! – радостно выкрикнул он и, подхватив на руки, закружил по комнате. – Я сегодня же отправлю матери сообщение, чтобы ты уже нес могла отвертеться!

Поставив меня на место, парень стянул со стула свою куртку и, быстро натягивая её на плечи, произнес:

– Так, прикрой меня сегодня от коменданта, буду утром! Не скучай!

– Куда ты? – просипела, ошарашенная его победой и своим поражением, хотя я клялась себе, что никогда не соглашусь на это. – Но как же...

– У меня намечается горячая ночь! – Он уже схватился за дверную ручку и потянул на себя. – И ты давай не унывай!

После этого он улыбнулся мне, стоящей растерянно посреди комнаты, одной из своих сногшибательных улыбок, а затем вышел.

Я его самый близкий друг. Самый лучший друг. Я.

Сейчас. Граница Асура и неизведанных хребтов

Стены огромного каменного зала, покрытые специальным поглощающим магию составом, в очередной раз заискрились, принимая отбитый мною электрический заряд.

Я прижала руки к груди, принимая защитную позу и недобро поглядывая на противника, а затем быстрым движением развернула оба кинжала острием к нему. Еще несколько шагов, и Кихиро, заметив мое движение, презрительно изогнул губы. Несмотря на то, что именно я командир нашей группы, по сути, и Кихиро, и Йодер опытнее меня. Арена в тренировочном зале, пожалуй, единственное место, где они могут по полной расслабиться, раз за разом укладывая меня на лопатки.

Кихиро Кариме как наследник древнейшей истинной семьи, ассириец, какими они были и сотни лет назад, знал, что по достижении определенного возраста его просто заставят вернуться в род, возложат ответственность и женят на такой же истинной наследнице. А потому, мечтая побыть свободным от нависшего над ним «гарантированного будущего», Кариме в двенадцать лет сбежал из дома в высшую военную школу стражей и, окончив ее с отличием, подался во все тяжкие, категорически отказавшись брать на себя ответственность в виде команды патруля или какой-либо дру-

гой административной должности. Служба, женщины, мужчины, много выпивки и много веселья. Кариме, имея за плечами такое образование и поддержку в виде довольно знатной семьи, без труда мог бы уже через год-два возглавить целую крепость, но он не желал этого.

Так было раньше. А теперь у него есть я, командир, и меня он порой опекает так, как если бы я была его младшей сестрой.

Йодер в когда-то возглавлял отряд на границе с Сашатом. В то время он был молодым и подающим огромные надежды командиром. Но однажды Ворд потерял всех своих парней в какой-то стычке с местными контрабандистами, а с ними и желание нести ответственность за чью-то жизнь. Правда имя каждого из его бывших подчиненных украшало широкую грудь рыжего великана, и теперь он неизменной тенью следовал за мной, кажется не сумев побороть свое желание заботиться о ком-то. Но иногда мне казалось, что тут было что-то еще, что-то недоступное пока моему пониманию.

В общем, с одной стороны ребята просто позволяли мне командовать и отвечать перед вышестоящим начальством за все их промахи, но с другой стороны, постоянно подтягивали по боевке и защите, а еще создавали ощущение, что я не просто спрятавшаяся ото всех за этой безликой оболочкой и в этой черной крепости девчонка. Со стороны мы выглядели внушительной боевой тройкой, а по сути, я была их внештатной воспитанницей. При этом если Йодер учил меня вдум-

чиво и основательно, то Кихиро беспрестанно подбивал на различные глупости, а потом смотрел, как именно я с ними буду справляться.

Кихиро причмокнул и повел плечами, как бы намекая, что уже утомился и готов отбить любую мою атаку. Ха! Я победно улыбнулась, чем явно удивила его. Лови, поганец!

В тот же момент импульс, посланный мною в обе руки и перекинувшийся с кончиков пальцев на кинжалы, снял предохранители с обеих лезвий. Все еще направленные в сторону ассурийца, они стремительно вылетели из пазов. Один удар сердца, и я наконец увидела настоящее удивление в его глазах. Резкое движение, и острые кончики, не достигнув цели, полетели в другую сторону, повинаясь быстрым взмахам моих рук. Цепочка, искрящаяся от магии, все еще вспыхивающей разрядами по серебряным звеньям, натянулась и звякнула. Когда парень упал на спину, в попытке избежать ранения, я сделала несколько стремительных движений и тут же оказалась на нем сверху. К этому времени лезвия с цепями уже втянулись обратно, а я, сильно сжав его бедра коленями, зависла над поверженным ассурийцем.

В дальнем углу, где полулежа отдыхали Йодер и еще несколько парней, пришедших на тренировку, раздались одобрительные выкрики и свист.

Считая, что бой окончен, улыбнулась, смотря прямо в прищуренные хитрые глаза брюнета.

– Что радуешься, Кариме? Я сделала тебя! – со смешком

выдала фразу, которую приготовила уже пару лет назад. – Ты повержен!

– Сари, – плотоядно улыбаясь, парень пошевелил бедрами, – вы уверены?

Сначала я хотела ему даже врезать, ощутив, как что-то давит мне на низ живота, представив самый поганый вариант. Заметив уже знакомый по сотням тренировочных боев и самых настоящих драк блеск в его глазах, не убирая кончик кинжала от горла противника, опустила взгляд вниз.

В основание моего живота под самую линию пояса тренировочных брюк упирался короткий клинок, что Кихиро всегда держал в голенище сапога... Моего промедления хватило на то, чтобы парень одной рукой просто вздернул меня за майку в воздух и перекинул через голову, придав ускорения ногами. Еще один невероятный кульбит, и мы поменялись местами. Больно ударившись спиной о каменную поверхность, я распласталась на полу, а ассириец приземлился сверху, дополнительно выбив остатки воздуха из моих легких.

– Если бы не попытка насладиться победой, сари, я эту самую победу вам бы и оставил. А так... – он наклонился ко мне, так что его черные глаза оказались близко к моим. – Я буду наслаждаться прекрасным видом сверху, командир.

«Гаденыш!» – пролетело у меня в голове любимое слово.

– Слезай, Кариме, – пробубнила и, упираясь руками в грудь, попыталась оттолкнуть его. Свои кинжалы я потеряла

еще во время полета и теперь была совершенно безоружна, что однако не лишило меня желания драться. Выставив блок одной рукой, второй попыталась ударить его в шею, но...

– Сари Лексан... – Парень, невзирая на мои попытки атаковать и освободиться, наклонился еще ниже, надавливая на горло предплечьем.

– Какого низшего тут происходит? – раздался от входа разъяренный голос Арана. – Сари Лексан, сар Кариме?!

– Тренировка! – под сводом зала прокатился раскатистый гогот парней во главе с Йодером.

– Прекратите сейчас же!

Я повернула голову к Арану и, заметив, что он весь аж искрится от гнева и, похоже, ревности, злобно процедила:

– Вы же сами, сар Мэхор, приказали мне отправляться в зал и тренироваться!

– Я приказал тренироваться, а не «кувыркаться»! – Его голос был такой же искристый и злой, как и весь его вид.

Но вместо меня голос подал Йодер:

– Сар, а что там с третьим отрядом, есть ли отклик маяка?

Аран развернулся к Йодеру и посмотрел на него одним из судя по всему своих профессиональных уничтожающих все живое взглядов. Но это же Йодер!

– Сар? – повторил тот, поднимаясь и разминая плечи, словно это Аран должен его опасаться, а не наоборот.

– Потому я и пришел. Сари Лексан, как закончите, вашу, кхм, тренировку, поднимитесь ко мне!

После этих слов он развернулся на каблуках и покинул зал. Кихиро наклонился ко мне еще ниже, словно собираясь поцеловать, и прошептал:

– Это будет просто невероятно интересно! – Потом он одним мягким движением поднялся на ноги и протянул мне руку.

Глава 4

Поднявшись на ноги, я со злостью посмотрела на Кихиро.

– Кариме, ты...

– Гаденыш, знаю, командир. – Все еще улыбаясь как ненормальный, парень подал мне куртку и махнул рукой в сторону двери, приглашая пойти первой.

– Гаденыш, – со вздохом согласилась я.

Ему смешно, он теперь развлекаться будет... А он точно будет, в этом я была уверена. Только становиться новой игрушкой ассирийца не хотелось.

Через пять минут я уже стояла перед дверью в кабинет Арана. Коснувшись серебристой пластины и подождав, пока дверь отъедет, зашла.

Мужчина стоял посреди кабинета и при моем появлении даже не пошевелился. Сделав пару шагов вперед, остановилась, ожидая, пока он развернется, и мы, надеюсь, поговорим, как комендант и один из командиров, находящихся в его подчинении.

– Сейчас я готов проклинать все на свете, – раздался в тишине его голос, – все и всех.

– Сар Мэхор, я не желаю говорить ни о чем, кроме дела. Прошу вас наконец прислушаться и к моим желаниям...

– Я прислушался уже один раз к твоим желаниям, Тари! И что я имею теперь? – сказав это, он резко развернулся и

шагнула ко мне, а я инстинктивно отшатнулась.

– Все, о чем мечтал, Аран, – не выдержав его взгляда, я сдалась и перешла на личности. – Ты отомстил своему брату! Не об этом ли ты мечтал?

– Как оказалось, не об этом, Тари... Не об этом... – Руки, что еще секунду назад тянулись ко мне, обессиленно опустились.

– Это все? – Я опасливо сделала еще один шаг назад. – Это то, о чем вы хотели поговорить? Если так, то я уйду, сар Мэхор.

– Нет. – Прямо у меня на глазах мужчина, выглядевший раздавленным и отчаявшимся, словно собирался по кусочкам, превращаясь в бесстрастного и холодного коменданта. Именно таким, каким он и должен быть. Таким, каким я смогу его видеть и не хотеть умереть ежесекундно от отчаяния и тоски. Я надеюсь.

– Третий патруль? – спросила, стараясь не смотреть в его глаза и сосредоточив все внимание на верхней пуговице его форменной куртки.

– Да, пришел ответ от маяка. Сам патруль в месте исчезновения не найден, но там есть что-то странное. Маяк не смог установить, что именно, настройки все слетели, и он, перейдя в режим «сна», вернулся.

– Всего один маяк? – удивленно переспросила.

– Нет, сари Лексан, как и подразумевается сводом правил, туда были высланы еще четыре маяка. Если они не вернутся,

утром ваша группа отправится в то место.

Последние слова явно давались ему нелегко.

– Я могу идти и сообщить группе? Мы будем готовы к...

– Возможно, это даже не понадобится, Тари. – Он будто старался убедить самого себя. – То есть сари Лексан. Не стоит делать поспешных выводов и лишних движений.

– Протокол. – Одно слово, зато как изменилось его лицо.

– Да, конечно... – помолчав секунду, Аран добавил: – Будьте готовы. Но в любом случае, выезд только завтра с восходом.

– Спасибо, сар Мэхор.

– Свободны.

Вот после этих слов я наконец смогла развернуться и торопливо покинуть помещение. Только вслед мне донеслось:

– Тари, как ты стала командиром этой группы?

– На спор.

Освобожденная до конца дня от обязанностей, я торопливо поднялась в северную башню и заперлась в библиотеке. Найденная мною около года назад, она стала моим излюбленным местом, чтобы скрыться от тяжелых дум и различных проблем.

Когда я сумела вскрыть замок огромной, изрезанной выпуклыми рисунками двери и попала внутрь, меня будто обухом по голове огрели. Несметные сокровища знаний и информации хранились на древних стеллажах. Старинные фолианты, покрытые слоем столетней пыли, целые башни непо-

нятных серебристых пластин, сложенных стопками, и потрясающие гравюры, развешанные по стенам.

Изображения на небольших полотнах и огромных картинах сначала невозможно было разобрать. Потратив не один день на очистку и уборку, кажется, многовековых слоев грязи, разгон и уничтожение огромных паутиных занавесей, я смогла насладиться видами невероятной красоты. На многих полотнах была изображена сама крепость в разные времена года. На совсем маленьких картинках, заключенных в тонкие серебристые рамки, я могла разобрать размытые фигуры людей, занятых, как мне думалось, повседневными делами. На одной девушки полоскали белье в реке, зайдя почти по бедра. На другой несколько мужчин в темных костюмах и с длинными палками в руках стояли над тушей странного огромного животного. На третьей мужчина сидел в незнакомом экипаже без колес.

Безусловно, информацию о сделанном открытии я, назначенная заместителем предыдущего коменданта, передала в столицу, но вот уже год ждала гостей из министерства истории. До сегодняшнего утра я полагала, что мой рапорт канул в лету или осел где-то в архивах.

Заперев дверь, я на секунду прикрыла глаза и сделала глубокий вдох. Затхлый запах старости или, как я называла его, запах древности тут же проник в легкие, наполняя их тем, чего мы не знали и не понимали.

Закончив наслаждаться своим маленьким небесным чер-

тогом, я протопала по каменному полу к дальней стене, где прямо за стеллажами у самого большого окна располагался стол, заваленный книгами, и кресло, в котором я проводила довольно много времени.

Схватив несколько толстых книг, прошла к ближайшему шкафу и расставила их на полках. Затем проделала то же самое с другими. Вернувшись в который раз к столу, замерла, так как на моем любимом месте, сложив ноги на стол, развалился Кихиро. Запрокинув голову к потолку и прикрыв веки, он изображал спящего. Его поза была совершенно ослабленной, но только меня было уже не обмануть.

– Как ты сюда попал, Кариме? – застопорившись на полпути, спросила тихо.

– Как и вы, сари. Как и вы. Через главный вход. Низшие, как вы тут вообще находитесь? Пыль. Грязь. Все эти жуткие бумаги и книги! Б-р-р... – Его губы растянулись в лукавой улыбке, а тёмные глаза распахнулись.

– Прости, но столь любимая тобой оружейная в другой башне и ты просто ошибся, когда искал себе развлечений.

– Не скажите, сари Лексан. Не скажите... – Он снова улыбнулся так предвкушающе, что единственным моим желанием в этот момент было взять что-то потяжелее и треснуть его по голове.

– Кихиро. Заканчивай, – делая паузы, четко проговорила, обращаясь к нему. – Не рассчитывай поиграть за мой счет.

– Мммм... – протянул ассуриец. Скосив на меня глаза,

парень раздосадованно прицокнул языком. Затем весь подобрался и скинул ноги со стола, на котором оставалась одна-единственная книга. Ткнув пальцем в раскрытую страницу, серьезно спросил:

– Почему именно эта книга?

– Что? – непонимающе нахмурилась и бросила нарочито рассеянный взгляд на книгу. – О чем ты, Кариме?

– Эта книга, сари Лексан, копия той, что находится в храменище истинных. В нашем доме эту книгу доставали по Великим Дням. Почему именно она так приглянулась вам? Вы изучаете ее уже несколько недель...

– Откуда ты?.. – Я начала закипать. – Ты что, следил за мной?

– Нет, приглядывал, сари, – растянув губы в очередной обманчивой улыбке, ответил парень. – Почему она? Этот язык так и остался неопознанным, знаки нечитаемы... Почему она?

– Не знаю, – резко остыв и плюнув на все, я приблизилась к столу и, нежно проведя пальцами по странице, тихо произнесла: – Не знаю почему, но не могу оторваться от нее. Такое чувство, будто я уже видела такие знаки в прошлом. И еще иллюстрации. Они завораживают меня... Кихиро, что тебе известно об этом? – спросила, имея в виду саму книгу.

– Ничего, сари, – вздохнув, он снова откинулся на спинку. – Старшие просто достают ее, раскрывают на какой-то странице, поверьте, не важно на какой, и несут всякую вы-

сокопарную чушь. Единственное, что всем известно – она невероятно ценная. Ее хранят и оберегают.

Я внимательно слушала его и продолжала водить пальцем по листам.

– То есть выходит, что это крайне ценная книга... – Посмотрев на Кихиро, поймала его внимательный и какой-то крайне заинтересованный взгляд. – Но почему она тут хранится? На грани мира? В захолустной крепости?

– Не имею представления, сари Лексан, – прозвучало в ответ, – но я думаю, что вам стоит подумать о другом...

– Что? О чем ты? – Оказывается, я снова задумалась. – Что?

– Вам пора отдохнуть, командир. – Кариме с грацией юной девы поднялся с кресла и неторопливой походкой направился в сторону выхода. – Думаю, утром мы все-таки отправимся на место пропажи третьего отряда.

– Откуда ты?.. – начала я, но тут же прикусила губу. Это же Кихиро Кариме, он знает все.

Но на этот раз парень меня удивил.

– Второй и третий маяк вернулись, сари. В состоянии сна и полного обнуления. Четвертый, думаю, не будет исключением.

Он исчез за дверью, а я снова уставилась на книгу. Закусив губу и взяв себя в руки, быстро захлопнула страницы, придавив ладонь. Взяв ее в руки, направилась к дальнему стеллажу, где в свое время я и обнаружила сей, как оказа-

лось, ценный экспонат. Замерла перед шкафом, не сумев заставить себя вернуть ее на место. А потому, помаявшись с минуту, сунула книгу под мышку и направилась в свою комнату. Я понимала, что ценные материалы нельзя выносить, но пока Аран не нагрязнул с инспекцией, можно было еще немного полистать ее...

Закончив с вечерним туалетом, а точнее, просто умывшись в чане с прохладной водой, как обычно, замерла перед старинным зеркалом. Полюбовавшись собой, вытащила из-под груды сваленных на стул вещей книгу и завалилась на кровать. Нежно провела пальцами по обложке, украшенной выпуклым знаком ромба, поделенного пополам горизонтальной линией. Его верхняя часть также не имела ровных границ, а представляла собой испещренный ломаными границами треугольник. Нижняя часть вмещала знак распахнутого глаза.

За долгие недели я, кажется, успела изучить каждую страницу, каждую иллюстрацию, но одна-единственная как магнитом манила меня. Я возвращалась к ней раз за разом, замирая на долгие минуты и даже часы. На картинке была изображена наша крепость на фоне уходящих в небо гор. Залитая солнечным светом долина, люди, копошащиеся под стенами, животные, гуляющие по берегу реки.

В очередной раз вернулась к изучению неба и аккуратно провела пальцем по верхней части страницы там, где были изображены облака. Неожиданно рельеф страницы изменил-

ся, и я ощутила под пальцами что-то странное. Проведя еще раз в обратную сторону, снова почувствовала выпуклость. Наклонившись ниже, покрутив книгу и подняв страничку, стараясь посмотреть ее на просвет, поняла, что неровность — это тоже какое-то изображение, словно выдавленное с обратной стороны. Покрутив фолиант так и эдак, стащила его с кровати и разложила на небольшом столике, что я раньше использовала как письменный. Тут же, в стаканчике, были воткнуты несколько карандашей и лежала стопка писчей бумаги. Схватив лист, я приложила его к странице и осторожно, стараясь не нажимать, заштриховала то место, где обнаружила странную находку.

Глава 5

С удивлением уставилась на листок бумаги, где в грифельных штрихах довольно чётко угадывался силуэт уже знакомого мне ромба, хоть и меньшего, чем на обложке, размера. Повернув лист другой стороной, повторила свои действия. Все верно – ромб, в нижней части которого было изображено око.

Вернулась к книге, повертела страницу так и эдак, стараясь рассмотреть выпуклый рисунок на бумаге. Отложила лист и медленно проверила каждый сантиметр, ожидая натолкнуться ещё хоть на что-то. Но остальная часть рисунка была свободна от странных символов. Откинувшись на спинку тяжелого деревянного стула, еще раз окинула взглядом уже знакомую в мельчайших подробностях иллюстрацию. Замок, горы, река, животные, люди...

Люди!

Подскочив на месте, заметалась по комнате, стараясь отыскать свою походную сумку, а в ней планшет с картой. Дело в том, что там же хранилось и увеличительное стекло, позволяющее рассмотреть мельчайшие знаки на карте. Выудив его, бросила все на пол и вернулась к книге. Замерев на пару секунд, приблизила «волшебное» стекло к изображению и склонилась, внимательно разглядывая. Все оказалось именно так, как я и думала – несколько человек стояли,

подняв лица и руки к небосводу. Найдя пальцем выпуклость на иллюстрации, провела мысленную черту от их вскинутых вверх рук до невидимого знака... Прямая линия шла от плеч, срывалась с кончиков их пальцев и стремилась точно в середину символа.

Скинув со страницы все лишнее, открыла самую первую в книге и, осторожно ведя пальцами, начала поиск. Спустя много часов, когда солнце проникло в узкое окно первым показавшимся из-за гор лучом, я уже проштудировала половину книги и обнаружила ещё четыре страницы со спрятанными на них символами. Расслышав горн, я подскочила на месте и с удивлением уставилась в окно.

– Низшие! – прохрипела. – Всю ночь просидела!

С трудом принудив себя оторваться от книги и заложив последнюю изученную страницу чистым листом бумаги, исписанный сложила несколько раз и вместе с лупой спрятала в планшет с картой. Так, а теперь нужно быстро умыться, собраться и поспешить на завтрак.

Поплескавшись в прохладной воде, натянула походный костюм, состоящий из чёрных кожаных брюк, такой же чёрной кофты с длинными рукавами и узким воротом-стойкой, ботинки, наручи и широкий пояс. На нем закрепила большой кошель. Надев куртку, застегнула под горло, а свои любимые клинки пристегнула к кожаной портупее, затянув на плечах.

Подхватив сумку-планшет, повесила её на пояс, зацепив

карабинами за кольца. Бросила прощальный взгляд на книгу, грустно вздохнув, и направилась к выходу. За дверью нос к носу столкнулась с Йодером Вордом, уже поджидавшим меня с двумя большими вещмешками.

– Командир, все готово! – пробасил он, протягивая один из них.

– Спасибо. – Закинув на плечо ремень, я переместила куль набок так, чтобы при движении он мне не мешал. – Маяк?

– Кихиро вам все расскажет, сари.

– Хорошо. – Глубоко и шумно вздохнув, я направилась к выходу из цитадели. Во дворе нас уже ждали. Четверо парней, позевывая и перекидываясь тихими репликами, крепили поклажу и оружие к седлам. Наши с Йодером лошади стояли чуть поодаль от остальных, поддерживаемые под уздцы молодым мальчишкой с конюшни.

– Сари Лексан?.. – Лицо парня вытянулось при взгляде на меня, а рот приоткрылся. Сделав к нему еще пару шагов, я коротко кивнула, и тут же получила его тихое: – Вот это да... сари...

– Подрасти сначала, женишок! – Хохотнул за моей спиной Йодер, а мальчишка тут же залился пунцовым, да так, что даже торчащие из-под шапки уши загорелись.

– Йодер! – укоризненно протянула я и, забрав у окончательно смутившегося парня удила, ловко вскочила в седло.

– С-сари, п-постойте! – отмер он, когда я уже развернула лошадь и направила ее вон со двора. – Сари! Там сар Мэхор!

Подождите, он...

– Что еще?! – раздосадовано бросила через плечо, но продолжить не успела, так как Аран Мэхор собственной персоной выскочил из высоких дверей, ведущих в главный холл крепости и сбежал вниз по ступеням.

То ли мой лишенный сна организм, то ли истосковавшие по мужчине разум и тело, но что-то было в нем такое, из-за чего мне захотелось все бросить и...

– Сар? – удивленно крикнула я, надеясь, что тот не будет подходить ближе.

– Тари!.. Сари Лексан! – крикнул он, приближаясь к нам широкими шагами. Подойдя совсем близко, запрокинул голову, смотря на меня снизу вверх. Глаза в лучах солнца полыхнули яркой зеленью, и я на секунду зажмурилась.

– Сар Мэхор, в чем дело? Какие-то новости?

– Нет, только... – Он поджал губы и заговорил тише: – Тари, все четыре маяка вернулись совершенно пустыми и бесполезными. Я считаю, что отправляться туда опасно.

– Опасно? – удивленно переспросила его. – Сар, я страж, опасность – это моя работа.

– Сари Лексан, хорошо, вы правы. Патруль, сегодня ваша миссия исключительно-исследовательская. Не более! В стычки не вступать. Никуда не лезть. Любую информацию передавать в крепость маяками. Понятно? И, конечно же, спасти своих коллег, если там есть... кого спасать. В чем я не уверен.

– Да, сар. – Теперь уже была моя очередь поджимать губы.

– Я свяжусь с правлением Ассура и попытаюсь получить дополнительные полномочия. Возможно, завтра в крепости уже будет боевой маг, способный выяснить то, что окажется недоступно вам. Все понятно?

– Да, сар.

Аран отступил, скрещивая руки на груди и оглядывая всю нашу команду. Полы его форменной рубахи окончательно разошлись, и моему изголодавшемуся взору предстало тело воина, никогда не бывшего на войне. Идеальный рельеф, линии, выпуклости и впадины. Сглотнув, усилием воли отвела глаза, сосредоточив все внимание на лице. Неожиданно он нахмурился, и я, проследив за его взглядом, уперлась в довольного Кихиро, открыто улыбающегося коменданту. Слишком откровенно и нагло.

– Сар Мэхор! – крикнул он, чуть привставая в седле и кивая мужчине.

– Сар Кариме, – практически прорычал в ответ Аран.

Я потянула удила и развернула лошадь. Слушать и наблюдать дальше их ребячество стало неинтересно. Один считал, что имеет на что-то право, будучи уже женатым. Второй...

– Кариме, вперед! – рявкнула, проезжая мимо и уже шипя тише: – Кихиро, хватит его доставать!

– Дайте мальчику получить свою долю боли, командир, – спокойный и рассудительный голос Йодера заставил меня взглянуть на него с интересом. – Он просто не понимает, что

этот противник не для него. Слишком высокие ставки.

– Я все понимаю, Йода, – мурлыкнул Кихиро, пристраивая лошадь справа от меня. – Тем выше ставки и ценнее приз! Кстати, сари, хотите получить полное досье на сара Мэхора?

– Я не приз, Кариме! – прорычала, махнув головой. – Ты не понимаешь, куда пытаешься влезть! Ты совсем ничего не знаешь!

Дернув кистью, направила лошадь вперед, заставляя ускориться и оставляя парней за спиной. Я не хотела думать, не хотела вспоминать. Все слишком сильно запуталось еще тогда, и сейчас я понимала, что не одна стала жертвой той ситуации. При этом я отчаянно жаждала узнать, как он прожил эти несколько лет, какие женщины были у него, на ком он, к низшим, женился?! И почему меня тянет к нему с такой силой, несмотря на то, что прошло столько времени?..

С Кихиро было сложно. Не потому, что он избалованный наследник невероятно древней семьи. Не потому, что красив какой-то непривычной, хищной красотой. Просто потому, что это Кихиро. Он всегда добивается того, что хочет, будь то информация или доступ к чьему-либо телу, редкий артефакт или запрещенное снадобье. С ним всегда интересно, и несмотря на молодость, он будто знает все и обо всем. Сотни историй о древнем мире, сохранившиеся и передаваемые в его семье из поколения в поколение, последние новости из столицы и даже секретную информацию, запрещен-

ную к разглашению.

Сар Кихиро Кариме – прекрасен, как древний Высший, умен, как великий старец, и хитер, как горный кот. Но влюбляться в него равносильно прыжку со скалы: буйство чувств и эмоций ровно до того момента, пока не ударишься о землю. А я свой прыжок уже совершила. С Араном.

Мы выехали из высоких ворот замка и направились в сторону восходящего над снежными шапками солнца. Утро было морозным, изо рта вырывались клубы пара и неприятно холодили лицо. В это время года дни были теплыми, а вот по утрам уже хотелось закутаться в мягкий плед.

Так мы и двигались несколько часов без остановки вдоль подножия гор по древней, как и весь наш мир, дороге, пока не уперлись в восходящую в горы тропу. Спешившись, устроили небольшой привал, чтобы еще раз перепроверить вещи и выпить бодрящего чая. В моих планах было также осмотреть стоянку на предмет следов, оставленных ребятами из третьего патруля.

Не сговариваясь, мы с Йодером принялись ползать по округе, осматривая землю и выискивая следы, а возможно, и какое-то послание, оставленное Кериком, командиром отряда.

– Есть хоть что-то? – не оборачиваясь, кинула копошащегося за спиной Ворду, поднимаясь и отряхивая колени.

– Нет, тут все было тихо и спокойно. Вот посмотри сюда, – отделившись от остальных на довольно большое рассто-

ание, Йодер позволил себе столь личное обращение тихим и серьезным голосом, – они тут остановились и спешили, поняла? Вот тут следы более глубокие... Дальше пошли на своих двоих, не торопясь, лошади шли налегке. Замри! Стой тут!

Великан замер, покрутился вокруг своей оси, разглядывая вытоптанную траву, затем поднялся по тропе и прошел немного вверх. Посмотрел там и вернулся ко мне.

– Почему спешили? Дальше нормальная тропа... Лошади еженедельно по ней проходят, – прошептала, обращаясь к великану.

– Хороший вопрос, но тем не менее, они спешили... И еще – один вел двух лошадей... Ну, командир, что делаем дальше? – резкий переход с одного обращения на другое заставил меня встрепенуться, оторвавшись от разглядывания земли на склоне.

– Через десять минут начинаем подъем, – ответив и бросив быстрый взгляд на подошедшего Маркуса, одного из новобранцев, попавших к нам в конце лета.

– Командир, – крикнул он, приближаясь и при этом как-то излишне радостно улыбаясь, – я вам чай уже разлил!

– Еще один... – буркнул Йодер, укоризненно глянув на меня.

Развернувшись, он направился к лагерю, где ребята, устроившись на своих мешках, пили ароматный горячий травяной чай.

– Командир, – спросил один из них, – говорят, что третий отряд погиб.

– Кто тебе сказал такое, Тарис? – спокойно ответила, протягивая ладонь и принимая из рук Маркуса металлическую кружку с битыми стенками.

– Ребята говорят... – продолжил он, мотнув головой в сторону чернеющей вдали крепости.

– Никто не погиб, пока мы не нашли их трупы. Понятно? – сделав пару глотков, я выплеснула остатки чая на землю и направилась к своей лошади. – Идем стандартным путем. Кариме, маяк запустил? Кариме?

– Да, командир, – раздалось откуда-то сверху, и я увидела парня, стоящего на огромном куске отколовшейся скалы. – Только он уже вырубился, как и все остальные. Больше я его не чувствую...

– Далеко отошел? – постаралась скрыть свое беспокойство, не понимая, что происходит.

– Часов пять... не больше.

Присев на корточки, Кихиро прыгнул на землю рядом со мной. Поднявшись во весь рост, он сделал шаг ближе, так что между нашими телами осталось слишком мало пространства. Склонил голову к плечу, будто ожидая от меня чего-то, и внезапно зло прошипел:

– Вы что же, сари, совсем не спали ночью?

– Что? – удивленно вскинула брови и нарочито вызывающе ответила: – Тебе-то какое дело, Кариме?

– Надеюсь, развлекались, – прошипел он в ответ, хватая и больно сжимая мою руку, – а не книгу читали! Я же говорил вам...

– Кариме, пусти меня! – прервала его пламенную речь, ведя плечом.

– Простите, командир... – Он освободил мою руку и отступил на шаг назад. – Вам стоило послушать меня и ложиться спать, я же предупреждал, что утром нам придется выдвигаться в путь.

– Кариме, – окликнула его тише, – ты знаешь, что это за знак?

– Где? – Парень остановился и хмуро глянул исподлобья.

– На книге, Кариме. Тот, что на обложке...

– Нет! – Поджав губы, парень развернулся и направился к своей лошади.

– Выезжаем! – рывкнул с другой стороны Йодер так, что даже я вздрогнула от неожиданности.

Дальше мы двигались почти все время вверх. Тропа, испещренная мелкими и крупными камнями, не позволяла идти быстро. Кихиро запустил вперед еще несколько маяков, но те возвращались такие же чистые и пустые, как и все предыдущие. Спустя почти три часа пути я вновь остановила группу и спешила.

– В чем дело? – крикнул с хвоста Тарис.

– Ничего, – подняв ладонь, я подала знак, что остановка временная.

Опустившись на колени, выудила из набедренного планшета карту, стекло, карандаш и быстро разложила все это на большом камне, у которого и остановилась.

– Кариме, – не успела продолжить, как тот уже тенью замер за спиной, заглядывая через плечо. Добавила уже тише: – Куда ты рассылал маяки, покажи.

Парень протянул руку и уверенно ткнул в несколько точек на карте. Проведя карандашом тонкую линию от первой до последней, хмыкнула.

– Отправь еще сюда и сюда. Кстати, а где ориентировочно пропал Керик, знаешь?

Кихиро молча опустил палец чуть дальше за линию.

– Примерно плюс-минус пара десятков метров. – Помолчав секунду и подождав, пока я обведу область, добавил: – запусу еще сюда пару.

– Хорошо.

На этом я быстро свернула карту и убрала ее вместе с остальными вещами на место. Запрыгнула в седло и продолжила движение к границе поля, за которым сигнал маяка пропадает. Чем ближе мы подъезжали, тем беспокойнее вели себя животные. Примерно за пару километров до места, отмеченного мной на карте и той точки, где мы обычно оставляли лошадей, они окончательно встали, отказываясь идти вперед.

Спешившись, отстегнули амуницию от седел и закинули вещмешки на плечи. На подготовленной стоянке была боль-

шая огороженная территория с родником, где мы оставляли животных. Но тут, посреди густого леса, нервничающих лошадок, постоянно пытающихся вырваться и убежать, девать было некуда.

– Да тише, тише ты! – рявкнул Рион, когда та, что он держал за удила, попыталась вырваться, встав на дыбы и громко заржав. – Низшие твари!

– Тарис, помоги ему! – крикнула, перехватывая удила его более спокойной лошади и подталкивая плечом в сторону напарника. – Йодер!

– Тяни их обратно! – прилетел ответ от рыжего великана, уже ведущего своего скакуна в ту сторону, откуда мы пришли. – Ну же!

Риону и Тарису удалось каким-то образом утихомирить лошадь и отвести подальше, за ними последовали и мы. Передав удила Маркусу, я остановилась метрах в пятидесяти ниже по тропинке.

– Ну и что теперь делать будем? – Маркус держал под уздцы коней, нервно переступающих с ноги на ногу. – Куда их?

– Седла снять, лошадей отпустить. Они сами вернутся, – подумав немного, ответил Йодер, – в крепость путь найдут, дорога им знакома, а ночевать далеко от дома не захотят. Так что мы и вернуться можем раньше них...

Я бросила быстрый взгляд на великана, уже начавшего расстегивать крепления. Что-то он еще хотел добавить, но промолчал.

– Снимаем седла! – крикнула громко, принимаясь за работу.

Через пару минут над самым ухом раздался тихий шёпот Кихиро:

– Я запустил еще два маяка...

– И? – резко повернулась к нему лицом и встретила совершенно черный взгляд.

– Граница расширяется.

– Что? Но еще несколько часов назад...

– Да, она растет. Имейте в виду, командир...

После этого он отступил в сторону и, приблизившись к одному из больших валунов, сбросил седло на землю.

– Надо нарезать лапника и все завалить, а то дикие животные доберутся, лошадиный запах приманит... – Йодер приблизился к камню, скидывая рядом свои вещи и ловко вытаскивая небольшой клинок из-за поясного ремня.

За десять минут мы справились с работой и, отпустив лошадей, двинулись вверх по тропе в сторону места назначения. Вскоре рядом со мной выросла фигура Ворда.

– Йодер, – тихо позвала его, – а где тогда лошади Керика?

– Не знаю, но тут, – он указал на тропу, извивающуюся впереди, – третий уже ехал верхом.

– Йодер, надо выяснить, где они спешили.

– Причина?

– Кихиро говорит, что граница растет... Маяки гаснут гораздо раньше.

– Хорошо.

Глава 6

Еще пара часов безостановочного движения вверх, и я притормозила, подняв раскрытую ладонь. Шум позади меня прекратился – все замерли, ожидая. Легкое шуршание, и Кихиро приблизился, склоняясь к моему уху.

– Что?

– Слышишь? – прошептала, не отрывая взгляда от теряющейся в тени сосен тропы.

– Нет...

– Ну же! – подтолкнула его к мысли, но похоже, ассуриец в этот раз не уловил. – Кихиро, что ты слышишь?

– Ничего! – словно какой-то глупышке повторил он, чем заставил-таки меня хмыкнуть.

– Именно, Кариме, ничего. Птицы молчат. Даже насекомые не жужжат... – раздалось у другого плеча, и я ощутила за спиной тепло, идущее от жаркого тела Йоды.

– Мы пересекли границу, – прошептала так, чтобы остальные не слышали, – когда?

– Я... я не знаю... – Кихиро то ли смутился, то ли напрягся.

Вытянув руку вперед, он пошевелил пальцами, выпуская очередной маяк. Тусклая искра должна была сорваться с кончиков и унести в заданном ассурийцем направлении, но ничего не произошло.

– Что за... – начал он и тут же замолчал, так как за спиной слышались шуршание и звук катящихся вниз камней.

– Командир! – Оглянувшись, посмотрела на парня самым невинным из возможных взглядом.

– Да, Маркус?

– У нас проблемы? – серьезно спросил он.

– Нет. Двигаемся дальше!

Махнув рукой и оставив за спиной недоуменно хмурящегося Кихиро, двинулась вперед. На этот раз внимательно прислушивалась, стараясь услышать какие-то еще звуки, кроме тех, что издавали за моей спиной парни.

Неприятный запах гари и тления коснулся моих ноздрей еще спустя час. К этому времени тропа стала более пологой и скорость передвижения повысилась. Среди деревьев замелькали солнечные просветы, и я поспешила туда. Не заметив большой, вывернутый валун, зацепилась носком сапога и полетела на землю, выставив вперед и растопырив пальцы.

– Твари низшие! – ругнулась, поднимаясь и отирая ладонь о матерчатый бок куртки.

– Все в порядке? – произнес Йода, замирая за моей спиной.

– Д-да, поцарапалась немного, сейчас само затянется... – Глянула на выступившие капли и снова провела ладонью по боку.

У людей с высокой концентрацией магии в крови, таких, как я или Кариме с Вордом, регенерация происходила до-

вольно быстро. Мы, конечно, не были настоящими боевыми магами, но могли гораздо больше остальных. Царапины на наших телах затягивались за минуты, более серьезные ранения за часы или дни, правда вывихи, растяжения или ушибы отчего-то проходили гораздо дольше. Потому, отмахнувшись, отправилась дальше.

Пройдя еще немного, взмахнула рукой, призывая всех остановиться, а сама двинулась вперед. Приблизившись к незримой черте, за которой должен был простираться густой сосновый лес, покрывающий склоны гор, замерла.

– Ну что там? – первым не выдержал Маркус, самый нетерпеливый и молодой из нас.

А я не знала, как описать то, что предстало моему взору: обширное пространство впереди было выжжено практически дотла. В центре странным пузырем поблескивала на солнце верхушка какого-то купола.

– Йода! – позвала я рыжего великана и тут же обратилась к Кариме: – Кихиро, нужно отправить послание в замок!

Мужчины молча приблизились ко мне и замерли по сторонам.

– Что за?... – прошептал Ворд и двинулся вперед. – Командир, я пойду первым.

– Кариме, – не отводя взгляда от великана, поинтересовалась, почему-то ожидая услышать наихудший вариант, – что с посланием?

– Не выходит, – сдавленно просипел он. – Магии нет. Со-

всем не могу ничего сделать...

Решившись, я все же отвела глаза от Йодера и посмотрела на растерянного парня. Таким я его никогда еще не видела. Нахмуренный лоб, паника во взгляде, обращенном к нашему великану, и легкие, еле заметные дёрганья пальцами – он ежесекундно пытался сотворить послание, но ничего, абсолютно ничего не выходило.

– Тарис! – рявкнула я, будто перенимая волны паники от ассурийца. – Тарис, осмотри все вокруг и хорошенько запомни, у тебя минута. Отправляешься обратно в крепость, сообщишь о том, что обнаружили, а мы останемся и осмотримся.

– Но сар Мэхор приказал никуда не лезть! – неожиданно тихо произнес он за моей спиной, и я, удивленно вздернув брови, уставилась на парня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.